

Его характер сложился из лучших черт общеевропейского менталитета, искусно переплетенных с русской душевностью

МОЛОДОЙ, ДА МУДРЫЙ

ЗА ГРАНИЦЕЙ, когда вы путешествуете с группой, очень важно, чтобы вам повезло с гидом-сопровождающим.

Нам очень повезло. Он был очень молод – всего 24 года, но вел себя так грамотно, что ему беспрекословно подчинялись взрослые туристы. Его звали Сергей Дейлик, по национальности он чех, сын моряка, родившийся в Москве, а ныне живущий в Минске. И он был достоин того, чтобы стать героем нашего материала. Началось все в 16 лет, когда он впервые оказался за границей – тоже в автобусном туре. Ему так понравился, что он сам решил стать гидом-сопровождающим. Начал работать, параллельно учился в Минске на дипломата-переводчика. В совершенстве знает французский, английский и испанский языки. Гидом работает уже пять лет.

– Сережа, вы помните первую рабочую поездку?

– Разве такое забудешь! Все, как это бывает, получилось случайно. Я, в силу своей неопытности, в то время еще сидел в кабинете и перебирал бумажки, и вдруг мне говорят: завтра едешь в Испанию – гид заболел, и ехать оказалось некому. Раннее утро, я захожу в автобус: 55 человек смотрят на меня с большой надеждой. Руки, разумеется, трясутся, голос пропадает... Помню, холодно и сухо представился в микрофон, а потом 50 километров мы ехали в полной тишине. Читал экскурсии по бумажке, делая вид, что говорю сам: специально где-то спотыкался, делал паузы, будто задумываюсь... В общем, все было ужасно, но туристам почему-то понравилось.

– Насколько сейчас отличаются ваши рассказы о странах от того, что было тогда в бумажках?

– Процент на 99. Теперь я рассказываю свои наблюдения, то, что мне самому интересно... К примеру, я обожаю наблюдать уклад жизни в той или иной стране – и делюсь своими впечатлениями.

– Не возникало желания остаться в Европе?

– Оно и сейчас периодически возникает, но, когда приезжаешь домой, да еще после долгого отсутствия, понимаешь: тут лучше. Наверное, скоро я оставлю свою работу: уже объездил всю Европу, в каком-то смысле достиг потолка в карьере – впереди перспектив нет... Ну, стану гидом высшей категории (а сейчас имею первую), буду получать на пять копеек больше. К тому же, личную жизнь уже хочется устроить. Но тут возникает проблема: сидеть в кабинете я уже не смогу – привык к активному образу жизни. Вот думаю, как это совместить. Я получил хорошую профессию, уверен, мой опыт гида будет плюсом в резюме – у меня есть большой опыт общения с европейцами.

– Вы хотите все поменять, а ведь вам сейчас многие завидуют...

– Да. Но они не понимают, что эта моя работа основана на путешествиях, а сама я не путешествую с вами – я работаю. Отдыхая, я тоже езжу по миру, но это никогда не автобусный тур, это не групповой, а индивидуальный туризм, и это не Европа, а экзотические страны – Азия, Африка, Южная Америка...

– Идеальная страна для проживания с точки зрения Сергея Дейлика – это?..

– Италия – тепло, богато, красиво.

– А идеальный менталитет?

– Это не реально. В любой стране меня что-то раздражает и что-то восхищает в людях. Немцы, к примеру,

жадны и слишком расчетливы, но при этом очень целеустремленны и умеют отделять отдых и работу – у них не бывает, как у наших: в лесу – о бабах, с бабами – о лесе. Французы самолюбивы, но у них есть на это право – самая аристократичная, утонченная нация, которой есть чем гордиться. К тому же, они очень любят спорить – будут перебивать друг друга, настаивать на своем, а в споре, как известно, рождается истина. Бельгийцы глуповаты и простоваты, но щедры, голландцы грубоваты в юморе, но очень талантливы в иностранных языках и экономике, рассудительны в бытовом плане – к примеру, не будут стенать на похороны, потому что знают: тем самым усиливают стресс родственникам покойного. И не будут тратить большие деньги на похороны,

потому что человека надо чествовать при жизни, а после смерти – поддерживать его живущих родственников. Это нация, твердо стоящая на ногах. Испанцы и итальянцы – слишком горячие, суматошные, необязательные, но при этом очень радужные, шедры – в этом они близки русским, у итальянцев еще очень творческое мышление. Англичане чопорны. К тому же, это слишком закрытая нация – у них на острове не было никакого кровосмешения, поэтому они просто некрасивы.

– Что самое сложное в вашей работе?

– Моральное состояние. Ведь у меня тоже бывает плохое настроение, усталость после пяти поездок подряд, и возникает проблема в общении. Я понимаю, что люди не виноваты, но...

К тому же, я люблю активные группы: когда они спрашивают, слушают рассказы... А бывает и так: полная тишина, и ты думаешь: спят, а ты из кожи вон лезешь.

– Вы хороший гид?

– Выше среднего, но не лучший в компании. Лучшие вычисляются психологически: этот – лидер, и с ним надо дружить, потому что на него будет равняться вся группа, этот будет брызгать всю дорогу, и на него просто не стоит обращать внимания – с одного взгляда вычисляются. Некоторые любят выпить, и ладно бы, если станет разговорчивым и милым – а то ведь до полиции дело доходит.

– Это правда, что у вас дома нет ни одной фотографии и сувенира после поездок?

– Да, и не потому, что я – сапожник без сапог. Слово «сувенир» с французского переводится как «память». А зачем мне память о Франции, в которой я бываю несколько раз в месяц? Для меня нет понятия границы как таковой и понятия валюты – я быстро переключаюсь с одной цены на другую.

– Есть понятие: профессиональная деградация личности. Вот у меня даже свидание превращается в интервью. А у вас?

– (Смеется). Когда я встречаюсь с друзьями, я требую от них пунктуальности: если кто-то опаздывает на несколько минут, я начинаю злиться, выговаривать, мол, мы ждем не будем... Маршруты составляю в голове – чтобы быстрее пройти. Или могу родственникам, прожившим в каком-нибудь городе всю жизнь, начать рассказывать о нем, пока они сами не остановят меня. А если говорить обо мне самом, то это постоянная усталость, и это, я считаю, тоже профессиональная деградация личности.

– В поездках туристы любят выпить. Вы позволяете себе расслабиться с ними?

– Никогда – это один из способов держать дистанцию с ними. Я не люблю панибратства, хотя люблю, когда в конце поездки ко мне обращаются на «ты». Наверное, поэтому меня все слушаются.

– Теперь расскажите о нас: какие мы, российские туристы?

– (Задумывается). Закомплексованные, чувствуете собственную неполноценность. Можно сказать, русские в чужой стране боятся показать, что они русские: стесняются своей страны, нации. Нигде, кроме как в России, я не слышал, что к русским относятся плохо: я имею в виду в целом нацию, а не отдельные курьезные случаи, как в том же Куршевеле. У меня такое чувство, что русским давит стабильность чужой страны – они робеют, тушуются... Или наоборот – проявляют хамское отношение: «Мы – величайшая страна, а вы – грязь под ногами!» Но это обратная сторона того же комплекса. Еще вы очень боитесь... Такое чувство, что вы постоянно ждете, что вас вот-вот обманут.

– Я могу объяснить: мы научены горьким опытом Турции и Египта, где восточный рынок обманывает всех и вся, а во главе обмана стоит гид.

– Я слышал об этом. Но в Европе все не так, поэтому меня все это обижает и даже раздражает. А вот в плане образованности у русских есть чему поучиться: русские – более эрудированные туристы, это правда.

– Как развивается туризм: путешествующих стало больше, они помолодели или постарели?..

– Туристы стали разборчивее: их уже интересуют не просто страны, а туристическая компания, отель, качество экскурсий... Россияне стали чаще отдыхать. Как и на Западе, увеличивается число пожилых путешественников. Скорее всего, пока их отправляют в поездки их дети, но это радует.

– Раньше за границу ездили исключительно за тряпками.

– Особенно из маленьких городков. Теперь Россия более-менее обеспечена вещами, и покупают только чтобы козырнуть потом: это я привез из Амстердама. Или едут за дизайнерскими вещами, которые в России несоизмеримо дороже. Ну, или если попадают на крутую распродажу.

– А вы сами где одеваетесь?

– В Берлине и в Милане. В Берлине шопинг качественный, очень разнообразный и при этом недорогой. А Милан я считаю столицей мировой моды, и там можно найти вещи необычные, стильные, утонченные, изящные, порой очень смелые, но они мне нравятся.

– Сережа, какой у вас менталитет сейчас: чешский, российский, белорусский?..

– Общеевропейский, наверное. Я воспринимаю Европу не как ряд государств – она для меня единая, целостна. Я понимаю европейцев, в то же время порой раздражаюсь теми качествами, которые мне в них неприятны – это меня отличает от европейцев. Еще отличает отношение к деньгам: я много работаю и люблю деньги, как европеец, но очень легко их трачу, как русский, – не коплю.

– Чего не хватает России от Запада, кроме экономического развития?

– Культуры общения, культуры вождения. Банально: наступил на ногу – ты извинился, тот в ответ улыбнулся. Россиян мало волнуют экология, запасы природных ресурсов – забота о потомках. Мы можем срубить последние деревья в лесу, чтобы построить забор – я уже не говорю о массовой продаже нефти. Меня это очень волнует – наверное, это тоже общеевропейский момент.

– А как вам европейские женщины – например, в своем стремлении к равноправию?

– Есть такой момент. Но у европейцев в этом отношении все понятно: если равноправие, то во всем – начиная с того, кто открывает дверь, заканчивая тем, кто заплатит за обед. А у русских женщин очень извращенное понимание равноправия: я буду решать свои проблемы, заодно указывая, что и как тебе делать, но ухаживать за мной и содержать меня будешь ты. Вы уж определитесь: либо равноправие, либо патриархат.

– Исходя из сказанного, какую жену себе выберете вы?

– Ту, которую полюблю. Но равноправие терпеть точно не смогу – и дверь сам открою, и шубу подам, но и решать в доме все буду сам.

– А детей как будете воспитывать: опекать по-русски, пока сами родителями не станут?

– Точно – нет. Я сам полностью самостоятелен с 16 лет и детей своих хотел бы видеть такими же. И потом, я хочу жить со своей женой и заниматься с ней любовью, когда захочу, а дети пусть максимально рано начинают жить отдельно. Они – самостоятельные люди, и это тоже общеевропейский момент в моем мировосприятии.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.
Брест – Дрезден – Париж – Брюссель – Амстердам – Берлин – Москва – Магнитогорск.